

— Братик, открой! Это я, Сяо Ле!

В одной руке — пакет с морепродуктами, в другой — овощи и фрукты. Обе заняты, звонка не достать, поэтому он просто звал — громко, с нажимом, чуть наигранно весело.

Дверь распахнулась. Но встретил его не Сюй. А Гу Янь. Каменное лицо, холодный взгляд.

Он узнал голос сразу. Искать не пришлось — этот сам пришёл.

— Ты ошибся. Его здесь нет, — отрезал Гу Янь и уже потянулся, чтобы захлопнуть дверь.

Шэнь Ле, ловко упершись плечом, втиснулся внутрь, будто так и было задумано:

— Перестань. Мне сказали, он у тебя. Ты просто не хочешь, чтобы мы виделись, да? Я тебе не по душе?

Он глядел на него с наигранной обидой, голос — почти насмешливый, с оттенком притворного наива.

Неловкая пауза прорезалась раздражением.

— Я тебе не свояченица. Не зови меня так. Иди домой.

На виске у Гу Яня дрогнула вена. Этот мелкий паразит умел бесить — целенаправленно, методично.

Гу Янь не появлялся дома уже неделю, надеясь наконец побыть с Сюем наедине. Но Сюя не было — а вот Шэнь Ле, как по заказу, уже здесь. Наглый, уверенный, будто хозяин.

Шэнь окинул его взглядом. Усмешка, не касаясь глаз, проскользнула по губам. Вот он — тот самый “идеальный” партнёр Сюя? Слишком предсказуем. Слишком сухой. В нём не чувствовалось ни теплоты, ни уязвимости.

Если он так относится к близким Сюя, то к самому Сюю — тем более.

Шэнь Ле знал, каковы альфы из 1-го сектора. Замкнутые, расчётливые, всегда в игре. Этот — не исключение. Сюй просто не видит. Говорит с восторгом, с верой, а тот даже не пытается казаться заинтересованным. Всё рухнет — вопрос времени. И когда это случится, Сюй останется один. Без опоры. Без защиты.

А значит — доступен.

Шэнь не видел в этом вызова. Лишь механику. Немного давления, пара ловушек — и связь разорвётся. Тогда Сюй окажется там, где ему и место — рядом с ним, с Шэнь Ле. Единственный, кто останется рядом. Единственный, кто не уйдёт.

И тогда...

Он сам решит, как будет с ним говорить, как прикасаться.

Сюй, разбитый, одинокий, беззащитный. Его мир сузится до одного человека — брата. Он будет дрожать от каждого его слова, ловить взгляд, жить ожиданием, бояться быть покинутым.

Будет стараться угодить. Даже если Шэнь Ле раз за разом будет переступать границы. Сначала — поцелуи в щёку. Потом — крепкие объятия. Потом — поцелуи в губы, которые между братьями не бывают. А потом — скажет: открой рот, позволь мне...

Сюй не захочет. Скажет, что это неправильно, что это... запретно. Но проглотит.

Шэнь Ле шаг за шагом будет ломать его границы. И когда у Сюя не останется больше никого, когда он поверит, что без Шэнь Ле его не примет ни один человек — он сам ляжет к нему в постель. Обнажённый. Добровольно.

А потом, когда всё будет выстроено — Шэнь Ле его бросит. Холодно, намеренно. Посмотрит, как тот теряет лицо, сжимает его руку, просит остаться. И получит от этого не сочувствие — удовольствие.

Стоило представить это — по телу прошёл тонкий, почти сладкий озноб. В голове закружилось, будто от глотка крепкого вина. Он смотрел на Гу Яня с блеском в глазах, за которым не было ничего живого — только азарт, смесь нетерпения и отвращения.

Гу Янь смотрел в ответ, не отводя взгляда. В этом парне не было ни одного откровенного жеста — всё притворство, обёртка. Скользкий голос, мягкие черты, движения — как будто просчитаны заранее. Даже запах казался чужим, из другого мира. Лисья натура, только без хвоста.

Сюй называл его братом. По отчиму, да. Ни крови, ни похожих черт — ничего общего. И всё же, он был здесь, рядом, в его доме. Под его крышей.

Гу Янь заставил себя взглянуть внимательнее. Возможно, он переоценивал угрозу. В конце концов, вкусы у Сюя были другие. Он предпочитал тех, кто говорит прямо, действует открыто. А этот — не тот тип. Альфа по статусу, но с внешностью омеги. Слишком гладкий, слишком вкрадчивый. Близо не подойдёт — и, если подойдёт, его можно будет оттолкнуть.

Но напряжение между ними нарастало.

Как бы они ни старались выглядеть нейтральными, тела реагировали по-своему. Феромоны выходили из-под контроля. Пространство между ними густело, наполнялось чем-то трудноуловимым — смесью раздражения, территориального инстинкта и упрямой злобы.

Они не двигались. Просто стояли напротив, словно в ожидании команды. Ни один не отводил глаз. Ни один не позволял себе слабости.

Их встреча не была столкновением. Она была притяжением полюсов, в которых нет притяжения. Только борьба за превосходство.

В этот момент за дверью послышался короткий сигнал.

Оба обернулись одновременно.

Это был Сюй.

Он вошёл с рюкзаком на плече, стряхнул снег с воротника, поднял глаза — и его лицо мгновенно изменилось. Напряжение, утомление, рассеянность — всё исчезло. Он улыбнулся, искренне, с теплом, и пошёл вперёд, будто все часы ожидания свелись к этой минуте. Обувь он сменил на ходу.

Гу Янь расслабился — на долю секунды. Он был уверен, что Сюй подойдёт к нему. Обнимет. Скажет что-то привычное. Он даже взглядом указал Шэнь Ле — уступи. Уйди с дороги.

Но Сюй прошёл мимо.

Тихо, буднично, не сказав ни слова. Просто задел плечо — и пошёл дальше.

Подожёл к Шэнь Ле, взял у него пакеты, не дожидаясь просьбы, и понёс их на кухню. А потом вернулся, снял с него куртку, аккуратно потер ему пальцы, покрасневшие от холода.

— А-Ле, ты пришёл? Почему не написал заранее? Ты не замёрз?

Голос Сюя звучал мягко. Как раньше — но не для Гу Яня.

Гу Янь застыл. Внутри сжалось что-то плотное, едкое. Сердце ударило в грудную клетку с такой силой, будто требовало выхода. Он не сразу понял, что говорит — слова вылетели сами.

— Сюй Сяочжэнь!!!

Тот словно только сейчас вспомнил о его существовании. Он знал — Гу Янь мелочный. Ему нужно внимание. Вдохнул. Повернулся:

— А-Ле, это... — замялся, взгляд потуплен, щеки порозовели. Потёр ладони от смущения. Тихо добавил:

— Это мой... парень. Зови его тоже "братом"...

Все, кто хоть немного знал Гу Яня, знали и другое: Сюй Сяочжэнь — его любовник. Не нужно было представлять. Все и так знали, как обращаться.

Но вот Сюй сам, впервые за все эти годы, назвал его вслух — «мой парень». И сказал это не под пыткой, а как застенчивая невеста. Румяный, с опущенными глазами, тихим голосом. По-своему — трогательно.

У Гу Яня внутри что-то сдвинулось. Словно горечь и тепло одновременно. Он знал, что впереди помолвка с Чэнь Баочжу, и подобные слова звучат... опасно. Но не остановил. Наоборот. Притянул Сюя ближе и обнял за талию. Как бы говоря — да, мой.

Шэнь Ле смотрел на всё это и сжимал зубы. Вот же жалкое зрелище — Сюй ластится, как дешёвый котёнок, к кому-то, кто всё равно его не выберет. Но на лице — ничего. Улыбка светлая, открытая. Он даже поклонился:

— Я уже виделся с... эм... «братом». Здравствуйте, брат.

Сюй почувствовал укол. Глянул на Гу Яня — тот стоял самодовольно. Мысль скользнула мимо: не обидел ли он Шэнь Ле? Не показал ли, что ему здесь нет места?

Шэнь Ле как раз наклонился — и ворот свитерка съехал. На ключице — красное пятно.

Сюй заметил. Подбежал сразу:

— Что это? У тебя след! Что случилось?

Шэнь бросил тревожный взгляд на Гу Яня, тут же дёрнул ворот, натянул до подбородка:

— Ничего, правда... Пустяки...

Гу Янь скривился. Его раздражали такие полу фразы. Не сказал — так и не говори. Что за полунамёки? Громко цыкнул:

— Сам вцепился в меня, когда в дом лез. Не глядел под ноги.

Шэнь Ле закусил губу. Хотел возразить — но не стал.

Сюй же, полный жалости, начал растирать ему плечо. Всё ясно. Всё уже ясно. Гу Янь опять надавил. Он представил, как это было: тот встал в дверях, перегородил проход. Шэнь Ле не успел среагировать — и ударился.

Обычно Сюй не возражал Гу Яню. Но сейчас — не выдержал:

— А-Ле с детства хрупкий. Он не как ты. Ты не мог бы хоть чуть-чуть аккуратнее?

Лицо Гу Яня потемнело:

— Он сам влез!

«Не такой, как ты» — что это за сравнение? Он что, какой-то дубовый, а тот — хрустальный? Кто тут ещё хрупкий?! Если кто и заслуживает называться ценным — так это он!

Шэнь Ле слегка улыбнулся, взял Сюя за руку, проговорил с показной искренностью:

— Братик, не ругайся из-за меня с... с ним. Это всё я виноват. Мне уже не больно. Я в следующий раз буду внимательнее. Лучше бы я не приходил... Тогда бы вы не поссорились...

Говорил с пафосной печалью, словно раскаивался. Но выражение лица было всё тем же: лисья усмешка, тлеющее зло.

Гу Янь всё понял. Феромоны почти вспыхнули. Да это же лис в чистом виде. Гадкий, липкий, подлый. Он даже вслух не сдержался:

— Твою мать, хватит разжигать! Кто с кем ссорится? Заткнись!

Он и знал, что это манипуляция. Но и терпеть не привык. Ему никто не устраивал таких унижений — а уж тем более не какой-то там альфа-сирота.

Сюй метался. Ему хотелось провалиться под землю. Гу Янь, конечно, вспылыв, но и Шэнь не святой. Но конфликт был очевиден. Словесная эскалация уже на грани физической. Надо было срочно вмешиваться.

— А-Ле, не обижайся, он просто... такой уж у него характер, — виновато глядя на Шэнь Ле, Сюй уже тянул Гу Яня в спальню.

— Не ссорься с ним, прошу. Он же совсем один. Родители приёмные почти не появляются. Сколько лет уже — ни звонка, ни письма. Сам по себе...

Сюй мягко обнял его за руку, говорил тихо, умоляюще.

Гу Янь хотел швырнуть что-нибудь в стену. Всё внутри кипело. Но... он знал, как это выглядит. Беситься из-за какого-то мальчишки? Испортить себе лицо из-за того, что кто-то коснулся Сюя? Да все будут смеяться.

Сюй почувствовал остатки гнева, подошёл ближе. Поцеловал его — в лоб. Потом — в щёки. Потом — в подбородок:

— Он ненадолго. Не трогай его, пожалуйста.

Гу Янь ткнул пальцем в губы:

— А это?

Сюй вздохнул. Прижался к нему, коснулся губами. Гу Янь обхватил его за талию, поднял, прижал к двери и поцеловал глубже.

За дверью, в коридоре, стоял Шэнь Ле. Руки — сжаты в кулаки, ногти врезались в кожу.